

Елена ЕЛТАНСКАЯ

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ВЛАСТИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются языковые особенности актуализации пространства категории власти в таких типах институционального дискурса, как юридический и экономический дискурс.

The article considers linguistic peculiarities of actualizing the space of power category in such types of institutional discourse as judicial and economic ones.

Ключевые слова:

дискурс, институциональный дискурс, пространство, категория власти, семантический анализ; discourse, institutional discourse, space, power category, semantic analysis.

Рассматривая проблему соотношения власти и языка и то, как категория власти концептуализируется в определенном дискурсе, имеет смысл начать с определения дискурса, а именно институционального дискурса, т.к. в именно здесь особенно очевидно, как власть проявляется в языке.

Последние десятилетия в лингвистических исследованиях особое внимание уделяется процессу создания целостной концепции соотношения языка и мышления, способам выражения в языке внеязыковой действительности, знаний о мире, законам организации «языковой картины мира», тезауруса отдельной личности. В центре изучения особое место занимает человеческий фактор в языке, его когнитивные и функциональные аспекты.

Актуальность исследуемого проблемного комплекса также обусловлена современными лингвистическими тенденциями – растущим вниманием к связи между пространством как категорией, с одной стороны, и различными дискурсивными сферами, соотносимыми с коммуникативными сферами, – с другой, что проявляется в различных направлениях. Исследовательская практика, во-первых, активно изучает системность экстралингвистических факторов, во-вторых, показателен растущий интерес к конституентам коммуникативных, дискурсивных сфер – соотношение целого и частей, т.к. именно дискурс уточняет статус единиц языка.

Вторая актуальная тенденция в современной лингвистике – спецификация характеристик дискурса, выявляющая новые аспекты связи между дискурсом и текстом. Уточняя спецификацию дискурса, исследователи опираются на лингвистический категориальный аппарат. В рамках подобных исследований определяются новые конституирующие компоненты дискурса, текстообразующие единицы и компоненты текста, даются новые интерпретации элементов дискурсивной структуры и семантики.

Третья тенденция – растущее многообразие подходов к истолкованию институциональной коммуникации и необходимость ее конкретизации. Это может быть осуществлено в процессе анализа такого репрезентативного компонента, как категориальное пространство, например пространство власти, причем в процессе поиска его конституирующей роли в дискурсе. Избранный подход далеко не исчерпывает систематику семантики пространства в институциональной коммуникации, включающую множество аспектов. Но именно он заостряет внимание на связи между дис-

ЕЛТАНСКАЯ

Елена

*Александровна –
к.филол.н., доцент;
заведующий
кафедрой
английского языка
ВолГУ,
yeltanskaya@mail.ru*

курсивными отношениями и пространством¹.

Экономика и юриспруденция — это те сферы, те области знаний современника о мире, где особенно отчетливо проявляются языковая динамика, изменения в общественном сознании, ментальности носителя языка. Последнее, в свою очередь, имеет и социальную, и собственно лингвистическую обусловленность. Экономический и юридический лексикон современного человека объясняет актуальность в плане поставленной темы понятия «языковая личность», ее структурных проблем, типологии, способов языкового воплощения, методов и приемов описания.

Внимание к среде функционирования слова и ее участию в процессах текстообразования связывается с термином «дискурс», правоммерном на этапе перехода от лингвистики текста как самодовлеющей системы к изучению текста в аспекте специфики человеческого бытия, взаимоотношения человека с миром и людьми, в аспекте лингвокультурологии.

Дискурс — одно из сложнейших научных понятий, вбирающее в себя не только лингвистические, но и экстралингвистические составляющие.

Институциональная составляющая — неотъемлемая часть механизма развития общества. Основное назначение и смысл институтов, как отмечает О.В. Иншаков, не в том, чтобы быть просто «правилами игры», а в функциональной организации общественных взаимодействий людей, их групп и сообществ. Институты создают правила, определяя одновременно возможности и ограничения, права и обязанности, роли и статусы. Изменение функциональных форм связей и отношений невозможно без соответствующих структурных изменений, что во взаимодействии создает механизм эволюции общества. Любое игнорирование роли и значения актуальных институциональных изменений, их несовместимость со структурными и организационными мерами по реформированию сообщества или группы

изначально обрекают это сообщество или группу на неудачу².

Институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. По отношению к современному обществу, как отмечает В.И. Карасик, можно выделить следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный³.

Статусно-ориентированный дискурс представляет собой институциональное общение, т.е. речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых определяется потребностями общества на конкретном этапе его развития.

С точки зрения социолингвистики дискурс — это общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной речеповеденческой ситуации, например, институциональное общение. Для определения типа институционального общения необходимо учитывать статусно-ролевые характеристики участников общения (судья — прокурор, судья — адвокат, прокурор — подсудимый, адвокат — подсудимый, судья — подсудимый; продавец — покупатель, консультант — клиент, партнеры, ведущие переговоры), цель общения (экономический дискурс — установление торговых отношений, получение прибыли; юридический дискурс — нормотворчество, совершенствование законодательства, правоприменительная практика), прототипное место общения (конференц-зал корпорации, магазин, рынок, тюрьма, зал судебных заседаний, парламент). Институциональный дискурс есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нор-

¹ Патюкова Р.В. Образ как конституирующий компонент дискурса: синхронические и диахронические аспекты (на материале публичной коммуникации) // www.dissers.ru/avtoreferati-dissertasiophilologiya/a658.php

² Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институционализм в российской экономической мысли. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002.

³ Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности. — М., 2000.

мами данного социума, в котором существует ощущаемая участниками общения граница, выход за которую подрывает основы того или иного общественного института, так как, ошибаясь, человек нарушает весь процесс, разрушает систему обменов в обществе, вынуждая это общество применять против него определенные санкции за нарушение корпоративных правил¹.

Всякому стремящемуся к воспроизводству институту нужен статус законности, который институт может приобрести только путем прочного закрепления за собой места в мире вещей. Институт сам предоставляет своим членам набор категорий – эталонов, аналогов или прототипов, с помощью которых они могут воспринимать и изучать окружающий мир. Данные категории должны оправдывать целесообразность вводимых институтом правил и норм, что должно способствовать его функционированию в легко узнаваемой узаконенной форме в течение длительного периода времени.

Функция института заключается в решении важной для группы задачи. Институты имеют структуру, упорядоченность, выделенность, устойчивость, специфичность.

Институциональность, однако, носит градуальный характер. Ядром институционального дискурса является общение базовой пары участников коммуникации – например, экономиста и его коллеги, юриста и клиента.

Институциональный дискурс строится по определенному шаблону, но степень трафаретности различных типов и жанров этого дискурса различна, т.к. в реальной жизни прототипный порядок дискурса часто нарушается. Приведем примеры экономического и юридического дискурса, в основе которых лежит схема необходимых и достаточных коммуникативных действий, связанных, например, с судебным заседанием и ведением переговоров. Экономический дискурс – ведение переговоров: 1) партнеров приглашают в определенное время в определенное место, 2) партнеры занимают свои места и достают документы, 3) ведется обсуждение, 4) принимаются общие решения, 5) подписывается договор. Юридический

дискурс: 1) судебный пристав объявляет о начале судебного заседания, 2) адвокат и прокурор выступают с вступительной речью, 3) судья заслушивает свидетельские показания, 4) адвокаты сторон выступают с заключительной речью, 5) присяжные выносят вердикт, 6) судья зачитывает приговор суда. Фактически данные схемы нередко нарушаются, поскольку деловые переговоры могут нарушаться телефонными звонками, секретари или помощники могут заходить в кабинет для предоставления новой информации или для уточнения некоторых деталей, необходимых документов может не оказаться в распоряжении, или, например, в ходе судебного заседания могут появиться новые свидетели и/или дополнительная информация, требующая проверки, в результате чего слушание дела может быть отложено. Все участники общения привыкли к отклонениям и накладкам и реагируют на них нормально. В данном случае уместно говорить о вероятности существования мягких и жестких разновидностей институционального дискурса. Первый приведенный пример иллюстрирует мягкую разновидность коммуникативного события, структура которого может изменяться, но основные компоненты – обсуждение и подписание контракта – не могут исчезнуть. Примером жесткой разновидности институционального дискурса как раз и является судебное заседание, структура которого имеет жесткий (ритуальный) порядок².

Переход от бытового дискурса к институциональному связан с определенными трудностями. В условиях обыденного общения все коммуниканты хорошо знают друг друга, разговаривают о конкретных, знакомых вещах и им не обязательно вести беседу о чем-то сложном, требующем сопутствующих профессиональных объяснений, поэтому разговор происходит в сокращенном коде, который имеет контекстную зависимость. Однако когда человек выходит за рамки обыденного общения, он уже в меньшей степени зависит от контекста, т.к., сталкиваясь с незнакомыми людьми, человек должен следовать знакомой схеме фонового общения.

Дискурс являет собой продуцирование знаний посредством языка, но сам дис-

¹ Шамне Н.Л., Елтанская Е.А. Дискурсивная среда пространственной динамики : монография. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011.

² Там же.

курс является продуктом определенной деятельности: дискурсивная деятельность — это практика продуцированных значений. Любая деятельность имеет дискурсивный аспект, поэтому дискурс является составляющей всех видов социальной деятельности и влияет на эту деятельность. Каждый дискурс создает систему координат, лишь внутри которой он имеет смысл, и любой говорящий, участвующий в разворачивании дискурса, должен действовать с позиции субъекта дискурса. Например, мы лично можем и не верить в превосходство Запада, но если мы используем дискурс «Запад и остальные» (*the West and the Rest*), то обнаруживается, что мы говорим с позиции признания Запада высшей цивилизацией, т.к. в данном случае Запад противопоставлен остальным с позиции доминирующей власти¹.

Дискурс аналогичен тому, что социологи называют идеологией, — набору утверждений или верований, которые продуцируют знание, служащее интересам конкретной группы или класса. Фуко, например, негативно относится к снижению роли дискурса до отражения интересов определенного класса. Но это не значит, что дискурс идеологически нейтрален или невинен².

В рамках современной философской идеологии власть все чаще отождествляется с языком, а формирование идентичности связывается с воздействием власти. И если признавать в человеке наличие особой индивидуальности как составляющей, то ее выражение всегда обращается к языку, который приходит извне. Следовательно, возникает проблема подчинения индивидуального дискурса дискурсу власти.

По мнению Е. Шейгал, власть в дискурсе может выступать в различных ипостасях:

¹ Фуко М. Археология знания. — СПб., 2004.

² Там же.

как содержательная, когнитивная, социолингвистическая, риторическая и прагматическая категория. Власть как содержательная категория составляет предмет общения, тему разговора, и в этом плане данная категория выступает как проявление языковой концептуализации власти.

Как когнитивная категория власть представляет собой то, что иначе формулируется как «власть языка» — способность языка навязывать мировидение, создавать языковую интерпретацию картины мира.

Воздействуя на существующую в сознании социума картину мира, власть выступает как риторическая категория, связанная со стратегиями фасциативности, манипуляции и пр. Это особенно ярко проявляется в таких сферах коммуникации, как реклама, пропаганда и т.п.

Власть как социолингвистическая категория тесно связана с категорией социального статуса и выступает как проявление в общении социальной власти участника коммуникации с более высоким социальным статусом. Например, в коммуникации людей с образованием и достаточно высоким социальным статусом (топ-менеджеры, юристы, врачи, профессора) проявляется механизм оказания давления и осуществления власти. Характерной чертой данного механизма является интенсивное использование профессиональной терминологии и жаргона³. Кроме того, подвергается деривационным изменениям семантическая структура некоторых частей речи, результатом чего является формирование новых значений глаголов, предлогов и переход этих слов из одной лексико-семантической группы в другую⁴.

³ Шейгал Е. Власть как концепт и категория дискурса // www.gumer.info/pdf

⁴ Шамне Н.Л., Елтанская Е.А. Указ. соч.